

Эли Хан

ИСТОРИЯ ДЭНИЗ

Эли Хан

История Дэниз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59974327

ISBN 9785005150097

Аннотация

Первая влюбленность Дэниз заканчивается трагедией. Девушке, ощущающей пустоту в сердце, приходится мириться с правдой – ее отдают замуж за нелюбимого и незнакомого человека. Почитая традиции, Дэниз становится покорной тенью своего мужа. Красавице Лейли родители подбирают достойного супруга, но никто не застрахован от ошибок. Лейли оказывается предана своими родными. Малышка Ясмин уверена, что все в жизни предопределяет сам человек. Но жизнь рушит ее иллюзии, лишь дав ей возможность выбора.

История Дэниз

Эли Хан

© Эли Хан, 2020

ISBN 978-5-0051-5009-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
«Для меня делай, для себя учись», – приговаривала мама, отдавая Дэниз очередное поручение.

Вот и сейчас, перемывая посуду с серванта, Дэниз слушала материнские наставления.

Посуды было много – еще бы, ведь мама принесла в дом отца большое приданое, и все сервизы даже не помещались в стеклянной горке: часть уже использовалась на кухне, часть ждала своего часа в коробках в кладовой – а именно свадьбы Дэниз, чтобы стать частью её приданого. Но пока что ей было только семнадцать, к ней еще никто и не сватался даже, поэтому хрустальные бокалы и чайные сервизы оставались нетронутыми.

«Не возись долго, тесто наверно уже подошло, я пойду подготовлю все, чтобы печь пироги. Подходи скорей».

Приближался Новруз, праздник весны и начала нового мусульманского года, и потому почти во всех домах проис-

ходило одно и то же: генеральная уборка и выпекание сладких пирогов.

Он погиб, а вместе с ним еще 50 солдат. Все знали, что он служил на границе с бывшим вражеским государством, однако уже три года, как война закончилась, и происшедшее никак не укладывалось в сознании.

Все плакали, женщины кричали, его брат, Сахиб, выл от отчаяния, порываясь снять с погибшего зеленое покрывало и не желая верить, что родной человек умер. Сидящие рядом с ним мужчины его останавливали.

Дэниз была на кухне и не видела этой картины, но дикие крики, доносящиеся с улицы, ничем было не заглушить. Она первый раз была на похоронах, и тем они были ужаснее, что это были похороны человека, в которого она была влюблена, – того, чьей женой она в будущем мечтала стать. Ей также, как и другим, не верилось, что его не стало, только холод был разлит в груди, доходя до кончиков пальцев, а в голове будто пылал огонь, но мыслей не было. Она машинально раскладывала халву по тарелкам. Это было традиционным угощением на похоронах – халва со сдобными лепешками.

Кухня была полна женщин с маленькими детьми, глаза их были заплаканными, а маленькие дети, будто понимая се-

рзность момента, не капризничали.

– Хоронить поехали, – вдруг заговорила тетя молодого человека, сидевшая у окна.

Большинство женщин прильнуло к окнам, только Дэниз не сошла со своего места – ей и отсюда все было видно. Это был последний раз, когда

она его видит, хотя на самом деле она его и не видела, поскольку тело было укрыто. Брат и близкие родственники несли его на руках, через пару минут они скрылись за воротами.

Он был сыном их соседей, в детстве они часто вместе играли, а его брат был её одноклассником. Как-то раз её подруга, увидев их вместе идущими в школу, начала сразу дразнить парочкой, но Дэниз только отшучивалась. С возрастом, однако, «парочка» отдалилась друг от друга, и теперь они только здоровались при встрече. Дэниз, как принято, не поднимала на него глаз, зная, что и он отводит свои – он был скромным молодым человеком. Девушка никак не могла объяснить своих чувств к нему, вспомнить, как они возникли, она только мечтала, мечтала, что однажды его мама и папа придут к её родителям свататься, а они наверняка дадут согласие. Позовут в назначенный день близких родственников, и они будут пить традиционный сладкий чай. А потом будет помолвка, ей принесут подарки – одежду, косме-

тику, драгоценности. Будет большой ужин с танцами, а ближе к концу вечера ей накинута на плечи красный платок, его близкая родственница наденет молодоженам кольца на палец, а кольца будут связаны красной лентой, и кому-нибудь из детишек дадут ее перерезать. А потом их бы все поздравляли, много танцевали...

Свадебные обряды здесь невероятно интересные: после помолвки, ближе к свадьбе, устраивают вечер хны. Хной покрывают волосы, руки и ноги невесты. На этом вечере присутствуют только женщины, обязательно гадают, кто из девушек следующая выйдет замуж. Для этого все незамужние бросают свои кольца в чашу с хной, и та, чье кольцо вытаскивает невеста, вскоре будет помолвлена. А потом девичья свадьба, на нее приходят все родные и друзья семьи невесты, присутствуют и родные жениха. Невеста может надеть платье практически любого цвета, но большинство предпочитают красное.

Некоторые особо умелые девушки шьют его себе сами.

За несколько дней до свадьбы в дом жениха привозят мебель, посуду – приданое невесты. Ближайшие родственницы невесты всем этим обставляют дом. Ни мама, ни невеста не должны там быть.

День замужества. Девушку с раннего утра наряжают, причесывают и красят (достаточно ярко). К обеду приезжает жених и вся его семья, танцуют во дворе, кто-нибудь из молодых мужчин ворует курицу со двора по обычаю. С невестой

прощаются все ее родственники – каждый подходит, целует, говорит теплые слова с поздравлениями и напутствиями. Часто именно в этот момент невесты начинают плакать. Невесту сажают в машину, и целый кортеж провожает молодых в их уже общий дом...

Мечты Дэниз, в отличие от мечт ее сверстниц, не заканчивались днем свадьбы: она продолжала фантазировать и о теплом доме, который обещала себе сделать максимально уютным, и о том, как будет заботиться о муже, а он в ответ будет оберегать ее. Но все это разбилось о суровую действительность – его больше нет.

«У Теймуровых на следующей неделе годовщина со дня смерти бедного мальчика. Надо будет помочь с приготовлениями», – сообщила мама как-то вечером. Дэниз ничего не ответила и даже не изменилась в лице, только знакомый холод обуял сердце.

Всего год прошел, а кажется, что целый век. Дэниз самой себе казалась невероятно постаревшей, и даже родители замечали, что она стала серьезной, задумчивой и даже порой злой. Но со смертью того парня они это никак не связывали – думали, что ей тяжело дается выпускной год. По настоянию матери Дэниз училась в педагогическом техникуме, и уже в следующем месяце должны состояться выпускные экзамены. Учеба всегда давалась ей легко, поэтому она еще даже

не начинала к ним готовиться. Но не переубеждала родителей о причине своих перемен, чтобы зря их не волновать.

Она приобрела привычку мысленно разговаривать с ним – жаловалась, советовалась.

Для годовщины во дворе установили шатер. Мужчины сидели внутри. Молодые парни среди родственников носили туда еду и чай, выносили грязную посуду. Доносился успокаивающий голос муллы, напевающий молитвы за упокой души. В доме был накрыт стол для женщин, за ним одна сидела в хиджабе и читала молитвы. Дэниз никогда не считала себя верующей, но эти молитвы действовали на нее умиротворяюще, она была уверена – ему бы они понравились.

Дэниз не сидела за столом, она мыла посуду на кухне, где было оченьлюдно, даже не считая женщин и девушек, готовивших и накладывавших еду, – здесь также постоянно сновали молодые люди, что обслуживали мужской стол.

Вдруг к ней подошел один из парней и попросил тряпку, чтобы протереть столы, Дэниз же молча положила салфетку на край стола, даже не повернувшись к молодому человеку. Мысли её были мрачные, даже спустя год она не могла смириться с тем, что так несправедливо, безвинно мог погибнуть человек.

– Завтра они придут свататься. Это хорошая семья. Старший сын их женат, все знают, как они хорошо содержат

невестку. И сам молодой человек – очень благоразумный мальчик. Несмотря на то, что очень давно уехал из нашей деревни и живет в столице, регулярно приезжает, заботится о семье.

Доченька, ты подумай. Я тебя не заставляю, но он правда очень хороший кандидат для замужества. Ты приглянулась ему на поминках, Теймуровский мальчик был его двоюродным братом. И Коран, я просила открыть его для вас, говорит, что крепкая семья бы у вас получилась. Милая, мы не богаты и не могли бы рассчитывать, что к тебе посватается кто-то состоятельный, но все знают, что Нурлан хорошо зарабатывает, с ним ты ни в чем не будешь нуждаться. Тебе не так много лет, восемнадцать едва стукнуло, но к чему ждать, ты отучилась, а у них семья современная – возможно, он разрешит тебе поступить в университет. Мы это все конечно обсудим до помолвки...

Дэниз слушала маму и изредка кивала. Она была бы рада уехать из деревни, где соседский дом был ежедневным напоминанием о её горе. Втайне она мечтала, что родители разрешат ей уехать в столицу и жить у дяди, пока она учится, но вслух никогда не высказывала этого своего желания. Мама поговаривала о том, что надо бы найти работу поблизости. А пытаться поступить на бюджетное отделение она даже не заикалась, наверное, это было очень неудобно, заводить тему она не решалась, но в следующем году её брат должен

был заканчивать школу, и она надеялась, что ей разрешат поехать в город с ним.

– А я не могу подождать, когда Давид в следующем году поедет учиться в город? Я бы могла тоже поступить и жить с ним.

– Мы с отцом, конечно, можем вам помочь и снять для вас отдельное жилье, ведь если вы будете оба жить у дяди, то это стеснит его семью, но ради чего, Дэниз? Главное предназначение женщины – это дом и семья. Образование, хоть и среднее, у тебя есть – поработаешь, наберешься опыта, а позже, если муж захочет, он отпустит тебя учиться заочно. Тебе достаточно лет, чтобы выйти замуж и родить нам первых внуков. Я не заставляю тебя выходить замуж сейчас, но все же не упускай свой шанс. Это очень хорошая семья.

Дэниз сидела на кухне в то время, как сваты и её родители разговаривали в комнате. Молодой человек тоже пришел, хотя обычно так не делается. Она сидела, задумчиво глядя в пустой коридор, что вел из кухни. Вдруг прошел по коридору к ванной её брат и, увидев сестру, ухмыльнулся. Дэниз не поняла этой ухмылки, но уже в следующую секунду, не оставив времени подумать, показался незнакомый парень – видимо, это и был Нурлан. Дэниз вскочила и отбежала в другой конец кухни, что не виднелся с коридора. Так глупо убегая, она успела заметить, что молодой человек увидел её

и улыбнулся. Он был высокий и широкоплечий, одет во что-то черное, черты лица были приятные. В другое время Дэниз сказала бы, что он симпатичный.

Но сейчас внешность будущего избранника для Дэниз была последним, о чем она думала. Да, после смерти любимого она была уверена, что никогда и никого не сможет полюбить, но замуж выйти она была должна, ведь родителей убило бы, если их старшая дочь осталась бы старой девой. Ей было важно, чтобы будущий муж был самостоятелен, чтобы у него было образование, чтобы он имел сильный характер.

И сейчас, судя по всему, такой человек и появился в ее жизни. Ему было 25 лет или около того, из дома он уехал, когда ему было 15, учился и работал в столице. Когда женился его старший брат, он взял на себя все расходы за торжество. Говорили, что он по образованию юрист.

Единственный минус – он был двоюродным братом её любимого, слишком близкое родство, Дэниз это не нравилось.

– Милая, он оказался даже лучше, чем я думала: скромный, но сразу видно – настоящий мужчина. Не болтает много, не раздает обещаний направо и налево, но уверен в себе, дал слово, что семья его ни в чем не будет нуждаться, и говорит, что не боится никакой работы. Мне кажется, он должен стать замечательным мужем для тебя.

Спустя пару таких разговоров Дэниз дала свое согласие. Помолвка должна состояться в апреле, а в августе свадьба, потом они уедут жить в столицу. В будущем, вспоминая этот период, Дэниз никак не могла себе объяснить, когда решилась согласиться. Наверно, у нее просто не было серьезных причин для отказа.

Перед помолвкой они впервые встретились. Он позвонил и сказал, что хочет, чтобы платье и кольца для помолвки они выбрали вместе. Он будет ждать её у автобусной остановки.

Мама волновалась больше, чем Дэниз: она выбирала, что та наденет, и все пыталась вмешаться, когда Дэниз красилась и делала прическу.

– Накрась губы дорогая, ты такая бледная.

Дэниз с удивлением про себя отмечала, что совсем не волнуется. Послушно накрасила губы, отошла от зеркала. Взяла сумочку, надела босоножки, оглянулась на маму, та с мокрыми глазами смотрела на нее:

– Иди, доченька. Не следует опаздывать. Я так счастлива, только бы Аллах вас уберег. Вы будете замечательной парой.

Дэниз вышла из ворот и, отойдя подальше от дома, вытащила из сумки платок и стерла помаду с губ.

«Пусть не думает, что я схожу по нему с ума. Прости меня,

я знаю, что это предательство по отношению к тебе. Но моя судьба не принадлежит мне. Если я не выйду замуж, мою младшую сестру тоже не смогут выдать, это будет расстраивать моих родителей. После того, как тебя не стало, мне все равно, с кем мне предстоит жить. То время, что я мечтала стать твоей женой, было самым счастливым в моей жизни. Тогда все было понятно, и будущее представлялось чем-то счастливым и очень приятным. А теперь я снова не знаю, что меня ждет, но должна стать ему хорошей женой, чтобы у него сохранялось уважение к моим родителям. Прости. Как бы я хотела, чтобы сегодня был день НАШЕГО первого свидания».

Задумавшись, Дэниз сама не заметила, как дошла до остановки. Она подняла глаза, чтобы найти Нурлана. Какой-то высокий юноша шел ей навстречу, и на мгновение Дэниз решила, что это он, но молодой человек прошел мимо нее, даже не взглянув. Она перевела взгляд и тут увидела его, и, что удивительно, узнала, несмотря на свою плохую память на лица. Улыбнувшись ей, он тут же опустил глаза и пошел ей навстречу.

«Опустил глаза, значит скромный, несмотря на то что городской», – подумала Дэниз.

– Привет. Как ты?

– Привет. Спасибо, все хорошо.

– Пойдем.

– Хорошо.

Они доехали до центра города и вышли у площади, где было очень много самых разных магазинов. За всю дорогу они почти ничего друг другу не сказали. Дэниз стеснялась, да и он наверно тоже.

– Слушай... – вдруг заговорил он. – Я совсем не разбираюсь в ваших женских вопросах, поэтому не знаю, где у вас тут магазины платьев. Давай ты меня веди, и мы что-нибудь выберем.

– Если мне нужно платье для праздника или торжества, мы с мамой обычно находим что-то вот в этом магазине.

– А ты всегда ходишь по магазинам с мамой?

– Ей не нравится то, что я выбираю, поэтому мне легче согласиться с тем, что она подберет сама для меня.

– Понятно, но давай в этот раз выберешь ты, а я посмотрю.

– Дэниз не любила гулять по магазинам. Ей редко что-то нравилось. Они долго ходили в молчании. И Дэниз, даже

видя что-то интересное,

боялась показать, думая, что ему не понравится. Наконец он сам заметил

простое платье в мелкую черно-белую клетку. Дэниз платье не понравилось, но она послушно пошла примерять его. Надев, она вышла из примерочной и с удивлением посмотрела в большое зеркало. Платье идеально село на ней, и в нем она сразу стала взрослее и однозначно привлекательнее.

Нурлан с восторгом глядел на нее.

– Это то, что нужно. Я знал, что надо лишь подобрать тебе хорошую одежду, и ты сразу станешь красивее.

Дэниз не могла не заметить двусмысленность сказанного будущим мужем, но не стала на этом заострять свое внимание. Сейчас её привлекало лишь её отражение, в котором она видела себя такой, какой хотела себя видеть в глубине души: не просто приятной внешне, а запоминающейся.

– Его мама поделилась с нами размышлениями о том, что ты должна лучше ухаживать за собой, ему не нравится твоя одежда, что ты сутулишься. Это, конечно, просто неприлично. Он должен был сам тебе сказать, что хотел бы видеть в тебе, а не жаловаться матери, навлекая на тебя её неприязнь. Но это чужая семья и нам, и тебе, так что следует проявлять терпение и понимание.

Дэниз слушала все это с внутренним возмущением. « Да

кто он такой! Не нравится одежда, так женился бы на какой-нибудь городской девушке, что к ней-то прицепился?!»

– Правда, это все очень странно, он сам говорил, что наблюдал и ходил за мной со дня поминок, мог бы заметить и одежду, и походку. Не думал же он, что, надев кольцо на палец, я преобразуюсь подобно Золушке?

– Не знаю, милая, я сама не в восторге от его вкуса. Это все наверно оттого, что он так давно живет в городе.

Дэниз вернулась домой счастливая. Это было уже пятое их свидание. Из-за работы он не мог приезжать каждую неделю, а сегодня они встретились после перерыва в целый месяц. Дэниз с удивлением замечала про себя, что ей неприятно, что жених так долго не приезжает. Она оправдывала свое отношение к этому уязвленным самолюбием, аргументами, что влюбленный человек должен всячески стремиться ко встрече со своей любимой. И сегодня утром, готовясь к свиданию, она особенно тщательно подошла к вопросу своей одежды, макияжа и волос. Она сделала укладку, которая, по её мнению, должна была ему понравиться, и не ошиблась.

Она уже не разговаривала в голове со своим любимым – после первого свидания с будущим мужем она словно запретила себе оскорблять его память, да и надо быть самоубийцей, чтобы допускать мысли о другом, когда у тебя такой ревнивый жених. Нурлан запретил ей выходить из дома без

него, если только на учебу. Ему никто не возражал, и все его пожелания исполнялись беспрекословно. Однако, дошло до смешного: он запретил ей первой подходить к домашнему телефону, потом еще несколько раз звонил и проверял.

Дэниз не пыталась спорить с ним, да и к чему – мужчине нужна послушная спутница. В её понимании это гарантировало крепкую семью. Решившись на брак с этим мужчиной, она перенесла на него все свои юношеские мечты и стремления. Про себя она думала, что никогда не сможет его полюбить так, как погибшего парня, но это не должно отражаться на отношении к Нурлану, ведь она должна быть послушной и заботливой, умной, но не делающей на этом акцент, и обязательно красивой, при этом не пересекая границу скромности.

И сегодня она словно получила награду за все свои старания. Он заметил, как она красива, был ласков и внимателен к ней. Они особенно долго гуляли и разговаривали обо всем на свете. Дэниз с удовольствием отмечала про себя, что ей даже не надо притворяться – их мнения и так во многом сходятся. И, даже подойдя к её дому, они еще долго не могли расстаться и, кажется, оба хотели, чтобы этот день не кончался.

Дэниз пришла домой очень усталой, позади была примерка наверно пары десятков свадебных платьев. Мама, будучи

щая свекровь и Нурлан – у каждого был свой взгляд, что она должна надеть в день свадьбы. В конечном итоге они остановились на том, что приглянулось Нурлану.

Мысли Дэниз, от усталости скорее, были совсем невеселые. Ямин, её сестра, была дома и рисовала новую картину. Любой, кто видел её труд, признавал, что у нее несомненный талант.

И сейчас, когда она рисовала горный пейзаж, у Дэниз даже мурашки по коже пробежали – так живо все выглядело.

– Ямин, очень здорово, мне нравится.

– Может, подарить вам на свадьбу мою картину? Дэниз улыбнулась и обняла сестру.

– Спасибо, малышка. Ямин отложила кисть.

– Ну, как прошел день? Вы купили все, что было нужно?

– Да.

– Что-то не слышно веселья в голосе, дорогая невеста. Что так? Твой жених снова упражнялся в тирании?

– Ну да, как обычно, вот только... грустно все это.

– Ты сама позволяешь ему помыкать тобой, зачем слушаешься беспрекословно?

– А как иначе? Он мой будущий муж, да и просит он вполне понятные вещи.

– Отчего же ты так несчастна?

– Не знаю. Наверно, просто свадьбы боюсь. И... знаешь, хоть за меня и мама всегда решала, что надеть, куда пойти

и тому подобное, но сейчас, когда я завишу от его решений, мне очень некомфортно, словно душит меня кто-то.

– Джаным (пер. душа моя), ты его любишь?

Дэниз не нашлась, что ответить. Она даже себе не могла объяснить, что чувствует. Иногда, когда они особенно долго не виделись, она скучала, и сердце её билось часто-часто, когда она слышала его голос в трубке, но в то же время она его очень сильно боялась. Боялась, когда он даже просто хмурился.

Ясмин поняла её молчание по-своему.

– Значит, не любишь. Зачем вообще ты поторопилась дать согласие, неужели так боялась остаться старой девой?

Дэниз стало еще больней от слов сестры.

– Да как ты можешь, ведь я выхожу замуж только ради тебя! – выпалила Дэниз.

– Что? Мне какое дело, замужем ты или нет?

– А такое, что пока я дома, к тебе никто не посватается!

– Бог мой, Дэниз, ты в каком веке живешь? Если парень захочет на мне жениться, его ничто не остановит, будь даже у меня дюжина незамужних старших сестер. Да и я, поверь, скорее сбегу, но не дам устаревшим взглядам рушить мое счастье.

– Ясмин, что ты такое говоришь? Как сбежишь? А о родителях ты подумала? Ты просто еще очень маленькая и ничего не хочешь понимать.

– Дэниз, не зли меня! – вскипела девушка. – Ты старше меня лишь на три года, а говоришь так, будто на двадцать. Ты сама жизни не знаешь, и твоя свадьба – это твой выбор, а если не хочешь, то так и скажи, разорви помолвку!

Дэниз беспомощно смотрела на сестру. Ну как ей объяснить, что не может она вот так взять и разорвать помолвку? Свадьба уже скоро. Да и как ей объяснить свои чувства, никто же не поймет, что она не хочет выходить замуж, потому что и сама не любит, и чувствует, что будущий муж её тоже не любит.

Зазвонил телефон. Давид в коридоре поднял трубку.

– Дэниз, это тебя, Нурлан.

Девушка подошла к телефону.

– Привет. Не ложились еще?

– Нет, с сестрой сидели.

– Знаешь, я тут подумал... В общем, не ходи на свадьбу дяди.

– Что? Нурлан, как можно? Это мой младший дядя, ему так долго искали невесту. Все так ждут эту свадьбу, твои ро-

дители тоже там будут. Почему?

– Почему, почему... хочу так и все. Я буду в это время в столице, далеко, мне будет неприятно, что ты там одна.

– Я буду не одна. Я...

– Все, хватит, – оборвал он её. – Ты не идешь!

В трубке слышались частые гудки. Дэниз беззвучно расплакалась. Надо бы уйти, чтобы никто не видел, как она плачет, но она просто не могла сдвинуться с места. Минуту спустя, она все же положила трубку на рычажок и ушла в ванную умываться.

Все еще рыдая, она начала думать, что ей делать. Надо попросить помощи у мамы и свекрови, чтобы они объяснили ему, что так поступать нельзя.

Когда Дэниз вернулась в комнату, Ясмин еще не спала. Та заметила заплаканное лицо сестры:

– Джан, что с тобой? Это из-за меня? Прости, я не хотела тебя обидеть.

– Нет, сестричка, я просто какая-то унылая сегодня, и Нурлан еще сказал, что я не могу пойти на свадьбу дяди.

– Что? Не может быть. И ты мне говоришь, что я не уважаю традиции? Да до твоего жениха мне далеко!

– Ясмин, не надо. Мне не прибавит настроения, если мы с тобой сядем его ругать. Я попрошу его маму, она с ним

поговорит.

– Ты уверена, что стоит за него выходить замуж? Когда ты уедешь, некому будет тебя защитить.

– Я не буду разрывать помолвку, это глупо. И меня не надо защищать.

– Почему же ты так плачешь, будто горе у тебя какое-то?

– Я просто устала. Давай ложиться, уверена, утром настроение мое будет лучше.

– Меня мама попросила, чтобы я отпустил тебя на свадьбу, – иди, но ты вернешься домой как можно раньше, поняла?

– Хорошо.

– Скорей бы пожениться – сам буду решать, как поступать.

– Нурлан, ты хочешь, чтобы твоя жена была безвольной куклой? – у Дэниз вдруг проснулась смелость, и она решилась поговорить о том, что её беспокоило.

– Нет, конечно. С чего ты взяла? Разве я прошу от тебя чего-то невыполнимого?

– Нет, но и не отпускать на свадьбу родного человека, это ведь... – Дэниз не хотела ссориться, но очень хотела понять Нурлана. – Это эгоизм, понимаешь?

– Может, я и эгоист, но ты почти что моя жена, я за тебя отвечаю. Мне все равно, что говорят люди, в моем понимании моя жена не должна выходить в люди без меня.

– Но тут много обстоятельств, которые...

– Я знаю, – перебил он её. – Знаю и поэтому отпускаю. Тебе что-то не нравится? Может, ты хочешь больше свободы?

– Нет, я просто хотела понять тебя.

– Я знаю, ты у меня умница, за это я тебя и выбрал. Они немного посидели в молчании.

– А ты любишь меня? – вдруг спросил Нурлан.

Мысли в голове Дэниз пронеслись с ужасной скоростью, и, торопясь ничем себя не выдать, она дала тот ответ, который, как она думала, должен ему понравиться.

– Да.

Нурлан улыбнулся и обнял её.

– Я тоже тебя люблю. Уверен, после свадьбы все у нас с тобой будет хорошо.

Вечер хны прошел очень весело – Ясмин постаралась.

Она нарядила сестру в национальный костюм, искусно на-
красила и заплела косы. За руку вывела Дэниз к гостям и по-
садила в центре двора. Потом Ясмин собрала всех молодых
девушек, дала каждой по свечке и сказала кружиться вокруг
невесты, напевая традиционную песню. Половина девочек
не знала слов, но они подхватывали за другими, и Дэниз,

глядя на хоровод вокруг себя, не могла не улыбаться, хотя песня была грустная.

Еще девушкам раздали печенья с предсказанием, и каждая вторая получила обещание скорой любви или брака. На этом гадания не закончились.

Из плоски с хной Дэниз вытащила кольцо одной своей двоюродной сестры, Лейли, и все начали дружно гадать, за кого же она должна вскоре выйти замуж. В итоге они совсем засмущали девушку, и Ясмин включила музыку, чтобы потанцевать с ней, а Дэниз к ним присоединилась. В этот вечер они очень много танцевали.

Хну Ясмин наносила особенно, каждой девушке рисовала отдельный узор, а для Дэниз она собрала буквы её имени и имени Нурлана и даты их рождения и будущей свадьбы, каждый символ она украсила завитками и узорами, а все это она обвела сердечком. Получилось очень красиво.

В другую свободную руку каждая из девочек взяли по комку хны и крепко сжали, а через пять минут все побежали смывать – по гаданию, на руке должно было выступить имя любимого. Дэниз отказалась, сказав, что для нее все и так решено. И хотя говорила она со смехом, внутри у нее впервые за вечер все похолодело – она не на шутку испугалась, что на руке выступит имя не её будущего мужа.

Потом приехали родные Нурлана и привезли Дэниз золото, косметику и наряды.

Под благословения и светлые пожелания присутствующих

сестра Нурлана надела на Дэниз обручальное кольцо, комплект из серег и колье, массивный золотой браслет. Все эти драгоценности Дэниз с Нурланом выбирали вдвоем, и они ей очень нравились. Не в первый раз она мысленно восхитилась, какой же у её жениха великолепный вкус.

Потом все поздравляли и целовали невесту, её маму, све-кровь и снова много танцевали.

Гости разошлись только к полуночи.

Лейли решила остаться у кузин. Когда были убраны столы и вымыта посуда, девушки ушли в свою комнату, но сон ни к кому из них не торопился, и они болтали.

– Дэниз, прости, что спрашиваю, наверное, я не первая, но мне нужен совет – ты боишься свадьбы? – спросила Лейли.

– Обычно все интересуются, где мы с Нурланом гуляем и чем занимаемся, – со смехом ответила девушка, но тут же стала серьезной. – Да, немного страшно, ведь я уеду из деревни в столицу, родные будут далеко, да и семейная жизнь мне не кажется сказкой – скорее работой, ежедневной и обязательной. Почему же ты спрашиваешь? Я не зря вытащила твое кольцо? Твой любимый хочет прислать сватов?

Девушки знали секрет Лейли – у нее был молодой человек, они встречались больше двух лет. Он обещал жениться на ней, когда накопит денег.

– Нет, это не Фархад... – с грустью ответила Лейли. Немного погодя, она продолжила. – Ко мне сватается сын папиного друга. Он взрослый, ему больше тридцати, очень обеспеченный, семья уважаемая. В общем, мои родители уже почти согласились.

– Как? – воскликнула Ясмин.– Что же вы с Фархадом будете делать? Ты сказала родителям, что не хочешь замуж за этого человека? Твоя мама должна понять тебя.

– Я все глаза выплакала. Уже неделя, как прошу маму отговорить отца, но она только кричит, что я не понимаю своего счастья. Хорошо, что она про Фархада не знает – боюсь, она бы убила меня. У нас с ней не такие добрые отношения, как у вас с мамой. Я всю жизнь для нее была будто грузом на шее, а брат – подарком небес. У нее замечательная возможность избавиться от меня. Она мне не поможет. А Фархад... – она расплакалась.

Девушки бросились обнимать Лейли.

– Фархад бросил меня, – чуть успокоившись, продолжила Лейли. – Я попросила его украсть меня, сказала, что мне не нужно ни золото, ни торжество, что готова жить с ним где угодно, а он ответил, что не готов, что его родители не примут такую невестку. Сказал, чтобы я выходила замуж за то-

го, кого мне выбрали родители. Аллах, я встречалась с подлецом! – последние слова она уже произносила, рыдая.

– Может, он действительно считает неуважением красть тебя, тем более если родители не примут, куда же он тебя поведет? – предположила Дэниз.

– Джан, ты всем ищешь оправдания. Но это не тот случай, я видела его лицо, слышала его слова, и, в каком бы отчаянии я не была, у меня словно открылись глаза: он не пытался искать работу, а лишь ждал предложений и сидел на шее у родителей, а его родители совсем не жестокие – если бы он их попросил, они бы пришли свататься и приняли бы меня, даже если бы мы сбежали. И еще, я не рассказывала, стыдно было, но я не раз ловила его на флирте с другими девушками, однако прощала и верила нелепым оправданиям. Я просто дура.

– Джаным, успокойся, может, еще что-нибудь придумаем...

– Не переживайте. На самом деле, я уже отошла от первого шока, мои слезы, они сами просто катятся, я ничего с этим не могу поделать. А про себя я уже все решила: я выйду за того, кого мне выбрали родители. Он кажется добрым, мне показывали его фотографию. А Фархада я забуду. Он не стоит даже самого маленького уголка в моей памяти.

– Давай мы поговорим с мамой, а она поговорит с твоей, они же сестры и должны прислушиваться друг к другу, – предложила Дэниз. – На тебя больно смотреть. Если Фархад

тебя предал, это не значит, что у тебя нет шанса выйти замуж по любви, тебе только исполнилось двадцать – есть время, как минимум, чтобы отойти от разочарования.

– Я не думаю, что это поможет, да и не верю я больше никому. Мама говорит, ко мне больше никто не посватается, а жених живет в столице, я буду далеко отсюда, а сейчас это мое самое большое желание. Мне все здесь ненавистно!

Девочки замолчали, ни одна больше не находила слов. Дэниз ушла в свои мысли. Почему в мире все так несправедливо, почему девушка должна переступать через себя, отказываясь от своих чувств, желаний, и все, что ей доступно, – это выбирать меньшее из двух зол? Страх остаться старой девицей преследует девочек и их матерей, и каждый жених представляется спасением.

Хотя сколько историй о том, что сваты часто обманывают и описывают жениха не просто в лучшем свете, а иногда даже и несоответствующем действительности.

Она вспомнила историю, как её подругу детства выдали за одного молодого человека с условием, что свадьба состоится после того, как жених построит отдельный дом для своей будущей семьи, но, вскоре после помолвки, семья жениха буквально вынудили семью невесты сыграть свадьбу. И сейчас эта подруга живет в двухкомнатной квартире с мужем и его родителями, и скоро уже у них появится малыш, а раз-

говоры о собственном доме сошли на нет.

Дэниз считала, что это вина девушки и её родителей, которые не должны были верить обещаниям. Но теперь все эти домыслы породили сомнения в голове Дэниз – а что она знает о Нурлане, не обманул ли он её ни в чем? Она стеснялась расспрашивать его о работе и даже под дулом пистолета не стала бы интересоваться его доходами, лишь знала точно, что у него несколько бистро в столице, однако ни одного из них ни она, ни её родители не видели. Она вообще ничего о нем не знала. А может, у него есть любовница или ребенок, откуда ей знать? И эта его вспыльчивость... вдруг в минуту злости он её ударит и на этом даже не остановится? Почему об этом всем она не подумала прежде, чем дать согласие? Ей стало тяжело дышать. У нее было очень богатое воображение, поэтому ей стоило больших усилий остановить поток страшных картин её предполагаемого будущего.

Она оглянулась на девочек: Ясмин успела заснуть, а Лейли водила пальцем по ковру, висящему на стене. Дэниз тихонько подошла к кухне и тронула её за плечо:

– Лейли, послушай меня. Ты начала с того, что хочешь совета. Так вот, мой совет – не торопись. Ты молодая, невероятно красивая, к тебе еще посватается тот, кто тебе по-настоящему понравится. Ты ничего не знаешь про этого предполагаемого жениха – а вдруг он алкоголик или бабник, вдруг не так обеспечен, как описывает, может быть, у него там

в столице женщина или внебрачный ребенок? Задай эти вопросы своей маме, это остудит её пыл, заставит задуматься.

– Дэниз, как же ты права. Меня тошнит от мысли, что я должна выйти за нелюбимого, и на самом деле все искала выход. Я попробую, мне нечего терять, и брата еще попрошу защитить меня. Хоть бы получилось.

– Получится, я помогу тебе, чем смогу.

Дэниз хотела добавить, что нужно постараться не вспоминать Фархада, но побоялась лишний раз напоминать о нем. Она судила по себе – ей ни с кем не хотелось бы обсуждать свои сердечные раны.

– Девочки, как же замечательно все вчера прошло. Ясмин, доченька моя, ты так старалась для сестры, многие из гостей подходили ко мне и благодарили за такой праздник. Желали поскорей погулять на твоей свадьбе, но ты у меня, конечно, совсем маленькая. Окончишь школу, поступишь, а там уж все во власти Аллаха. Фатима скоро должна прийти за тобой, Лейли. Сердце мое, ты почему такая грустная?

– Мам, поговори с тетей Фатимой, Лейли хотят против её воли выдать замуж, но так же нельзя.

– Так вот что с тобой, девочка моя! Сестра говорила мне о сватах, она о них очень высокого мнения, у тебя должны быть причины противиться. Если поделишься, я поговорю с сестрой.

– Тетя Феридэ, я просто не хочу, понимаешь? Я его не знаю, да и родители с ним самим не знакомы, а может, он обманщик? И еще, ему больше тридцати, зачем мне такой старый?

– Его возраст ему только в плюс, он будет лучше заботиться о тебе, а еще ваши семьи дружат, и если твой отец считает их достойными людьми, значит, и сына они воспитали соответственно.

– И что же? Почему я должна выходить за него? Почему меня обязывают это делать?

– Лейли, вся наша жизнь – это обязанности, и у каждого из нас их великое множество, и, поверь мне, мама не враг тебе – она считает, что как раз с этим мужчиной у тебя будет не так много забот, чем если бы ты вышла за молодого парня. Мы все любим тебя и желаем тебе счастья.

Лейли притихла, оставив несказанными слова: «Почему, стремясь к моему счастью, вы делаете меня такой несчастной?»

Дэниз проснулась от звуков Азана (прим. призыв к молитве). Голова была на удивление ясная, но сердце полно волнения – сегодня был день её свадьбы.

Оглянувшись на сестру и убедившись, что та спит, Дэниз встала и, тихонько одевшись, выскользнула за дверь. Ей захотелось выйти во двор, побыть в тишине, оглянуться на отчий дом, ведь сегодня она с ним попрощается.

Хорошо, что никто из её домочадцев не совершает намаз, иначе после молитвы ей бы досаждали советами. За последний месяц Дэниз дали столько наставлений, сколько за всю жизнь она не получала, но ни к кому она не прислушивалась – ей казалось, что они неплохо ладят с Нурланом, и ей не хотелось этого терять. Со своим юношеским максимализмом она считала себя умнее многих взрослых женщин, и потому в наступающем этапе своей жизни рассчитывала только на себя.

У нее есть от силы часа два, пока не проснутся родители, – им надо готовить дом к торжеству.

Дэниз села на качели, что сделал для них отец. Удивительно, им ведь лет пятнадцать, а они все такие же прочные. Пока никто не видит, она могла раскачаться посильнее, ей очень нравилось это краткое чувство полета, в мгновения которого она мечтала. Мечтала быть свободной от других и исполнять только свои собственные желания. Но совсем недолго она предавалась этому забвению – замедлив ход качелей, Дэниз задумалась о том, что ждет ее. Все было очень туманно, столько сразу изменений в её жизни: она уедет из деревни в огромную столицу, будет там учиться в университете, а, самое главное, она станет замужней женщиной. Даже эти качели... она, наверное, сидит на них в последний раз – молодой жене не пойдут эти ребячьи замашки. Но Дэниз не грустила, нет. Все перемены были для нее чем-то вроде экзамена, только её не оставляло чувство, что все это происходит

будто не с ней.

Девушка не заметила, как быстро пролетело время, и, поняв, что скоро все проснутся, она вернулась в дом и начала готовить завтрак. И действительно, не прошло и десяти минут, как на пороге показалась Фэридэ ханым, лицо её было озабоченным.

– Дочка! Ты уже проснулась, очень хорошо. Давай я сама накрою, а ты иди собирайся, скоро приедет Фатима, чтобы отвезти тебя к парикмахеру.

– Мама, у меня все готово, я переоденусь после завтрака.

– Да, конечно, тебе надо как следует подкрепиться, впереди очень длинный день.

Потихоньку начали подходить остальные домочадцы, сели завтракать. Давид и Ясмин ничего не говорили сестре, но, каждый раз глядя на нее, не могли сдержать ребячьих улыбок. Дэниз это веселило.

Она успела позавтракать и переодеться и даже помочь матери со сладостями, которые нужно было уложить в корзины для отправки к родителям Нурлана, а тети все не было. Фэридэ ханым очень из-за этого разволновалась. Ругая мысленно свою сестру, она ходила по дому и раздавала поручения детям – сама она ни за что не готова была братья. Наконец Фатима ханым прибыла, Дэниз скорее села к ней в машину, и они поехали. По дороге тетя начала жаловаться племяннице.

– Знаю, я опоздала, но это все твоя кузина. С утра снова

меня вывела из себя. Ты ведь в курсе, я хочу выдать её за одного достойного человека, а она противится так, будто я её на улицу выкидываю. Ох, сил моих больше нет, что за глупая девчонка, счастья своего не видит.

– Тетя, может просто рано, она еще не готова?

– Что ты такое, говоришь, девчонка? Ты её на два года младше и вот сегодня, слава Аллаху, замуж выходишь, я сама в семнадцать уже ждала первенца, сыночка моего. Нет, она мне назло все делает – наследственность, что уж тут поделаешь. Тетка ее, моя золовка, до тридцати ждала, пока к ней принц прискачет, и что? В итоге вышла за какого-то проходимца и даже там не удержалась, вернулась на мою голову в наш дом, дочь мне только испортила, и теперь для меня словно история повторяется. Ну уж нет, я не позволю, моя бы воля – еще бы раньше выдала ее, только человека достойного не было. И сейчас я не отступлю, Лейли надо скорее выдать замуж, пока её характер окончательно не испортился. А уж в доме мужа она быстро присмирееет. Вот сейчас отпразднуем твою свадьбу, погуляем, когда будет ваш третий день, и на следующей неделе планирую выпить сладкий чай (прим. Обычай, означающий, что девушку согласны выдать за молодого человека. Участвуют родители будущих жениха и невесты и близкие родственники). И если вы с Нурланом задержитесь, не уедете сразу в столицу, может, даже попадете на помолвку.

Дэниз ничего не стала отвечать, да и какой прок – её тетя,

пережившая за свою жизнь много испытаний, считала себя мудрее многих старух, что уж говорить о молодой девушке, племянницу она бы точно не стала слушать. Безумно жаль Лейли, ведь еще не оправившись от предательства любимого, она должна против воли выйти замуж за другого. Дэниз очень хотела бы помочь сестре, но не знала, как.

Подъехали к салону красоты, их встретила подруга тети Фатимы, Айтан, она и должна была сделать макияж и укладку невесте. Дэниз попыталась сказать, что бы ей хотелось, но Айтан, кажется, и не слушала её сбивчивые просьбы, только перед началом работы улыбнулась и заверила, что знает свое дело, так что ей обязательно понравится.

Страхи Дэниз начали оправдываться, когда вместо аккуратной европейской прически на её голове мастер соорудила такое, чему позавидовала бы любая индийская принцесса – для полноты образа только не хватало сережки с цепочкой в носу. И макияж ей не понравился, слишком сильно были подведены глаза, да и румяна были очень яркие. Но каждый проходящий мимо клиент или мастер считал своим долгом восхититься, как прекрасна невеста. Сама же она твердо решила дома снять все позолоченные цепочки с волос и стереть часть макияжа.

Однако, когда она уже хотела приступить к задуманному, её поймала на этом мама и раскричалась, что дочь хочет испортить великолепный образ. На выручку пришла Ясмин: отослав маму переодеваться, она сказала, что сама поможет

Дэниз надеть свадебное платье. Как только за матерью закрылась дверь, она начала колдовать над волосами и лицом сестры, и уже через двадцать минут Дэниз с удовольствием посмотрела на свое отражение в зеркале. Она по-прежнему напоминала азиатскую красавицу, но уже более аккуратную и, что Дэниз особенно порадовало, она могла себя узнать в отражении. Ясмин, как и сказала, помогла с платьем.

Оставалось меньше часа до приезда Нурлана с родными. Феридэ ханым попыталась покормить Дэниз, но та наотрез отказалась. Она вышла в большую гостиную. Комната начала потихоньку заполняться подругами и родными. Заиграли музыканты. Мужчины были вместе с музыкантами во дворе, начали танцевать. Женщины выглядывали в окна. Подруги окружили Дэниз, они восхищались, как она красива, и желали ей счастья.

Время пролетело незаметно, и вот музыканты начали играть традиционную мелодию, что говорила о том, что приближается жених со своей семьей. Все гости начали отступать к краям комнаты, освобождая полукруг вокруг невесты. В дверях показался Нурлан, он улыбался, с букетом подошел к Дэниз и подарил ей цветы, встал рядом. Затем подошли его родители, поцеловали Дэниз и встали рядом с сыном. Потом подходили абсолютно все родные и близкие друзья, по очереди целовали и обнимали жениха с невестой, говорили свои пожелания. В самом конце, после Ясмин и Давида, подошли прощаться родители Дэниз, Феридэ ханым бы-

ла в слезах, а, взглянув на маму, расчувствовалась и невеста. Подошел старший брат Нурлана и повязал вокруг её талии красную ленту, приговаривая при этом обязательные слова:

– Ты мать, ты сестра, невестка наша, ты верная, скромная, хочу я пожелать тебе 7 сыновей и дочку-невесту, как ты.

Азиз бей, отец девушки, взял её за руку и, по традиции, семь раз обошел с ней вокруг керосиновой лампы, которую поставили в середине комнаты (прим. Символ света и тепла, которые невеста несет в свой новый дом).

Потом подвел её к жениху и передал её руку, обнял зятя. На этом церемония прощания закончилась. Но гости стояли на местах – первыми из комнаты должны были выйти жених с невестой и две девушки, несущие в руках свечи и зеркало (прим. От сглаза, а также символ чистоты и красоты невесты).

Дэниз все еще плакала, поскольку круги вокруг лампы словно символизировали для нее, как далеко она теперь будет от родных. Когда гости остались позади, Нурлан сказал ей тихонько:

– Перестань плакать, а то мне начинает казаться, что я злодей, увозящий принцессу из замка.

Дэниз, краем глаза посмотрев на него и увидев, что он

улыбается, перестала плакать. Опустив глаза на свой букет, она улыбнулась и подумала, что у них все будет хорошо.

Расселись по машинам, по маршруту они должны были доехать до центра города, до главной площади, и вернуться назад в соседнюю деревню, где был дом родителей Нурлана. Вся процессия двинулась в путь с несмолкаемыми гудками, машины то и дело обгоняли друг друга, чтобы быть поближе к самому первому автомобилю – тому, в котором были жених и невеста.

Когда въехали во двор жениха, их уже встречали музыканты. Нурлан вышел из машины, и его тут же окружили деревенские ребятишки – он должен был откупиться от них. Нурлан со смехом опустошил карманы и, когда дети разбежались, помог выйти из машины своей невесте.

К ним двоим подошли родители и пригласили танцевать, двор потихоньку заполнялся всеми гостями, которые присоединялись к танцующим или вставали вокруг и хлопали в такт. Когда танец закончился, Нурлан повел Дэниз в дом. На пороге лежала тарелка, которую она должна была разбить (прим. От бед и несчастий). Тарелка поддалась со второго раза.

Потом Нурлан отошел в сторону, и её окружили женщины его семьи. Дэниз дали окунуть пальцы в мед, и она обмазала им дверь, затем оторвала кусок от протянутого хлеба, окунула в мед и угостила им свою свекровь и золовок (прим.

Чтобы отношения в семье были всегда добрые).

Вошли в комнату, невесту посадили и дали ей на руки племянника Нурлана (прим. Делается для того, чтобы пожелать молодым первенца мальчика).

На этом закончилась вся церемония для Дэниз, Нурлан с мужчинами во дворе уже рассаживались по машинам, впереди для них был еще праздник в ресторане. Женщины все по очереди попрощались с невестой и тоже разошлись. Остались только Феридэ ханым, Фатима ханым и Ясмин.

Женщины начали давать наставления девушке, но надолго их не хватило – крепко обняв и поцеловав её на прощание, ушли и они.

Дэниз осталась одна, началась семейная жизнь.

– Мне не терпится, чтобы ты здесь скорее все обставила. Я очень рад, что я теперь не один. Входи, жена моя, что ты стоишь?

Дэниз застыла на пороге, еще не решаясь ступить в их квартиру. Она впервые была здесь и хотела запомнить этот момент. У Нурлана была своя двухкомнатная квартира. К её приезду он сделал ремонт, и, когда он рассказал ей об этом, у нее сразу это вызвало теплый отклик, ведь любому человеку приятна забота, а уж Дэниз, с её раненым, робким серд-

цем, тем более.

В прихожей было очень тесно, виной тому были чемоданы с их вещами и её приданое, упакованное в коробки. Нурлан был против, чтобы в его квартире меняли мебель, и поэтому вся купленная её родителями мебель заняла комнаты в доме его родителей, а в столицу привезли посуду, постельные принадлежности и прочие небольшие, но важные предметы домашнего обихода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.